

Введение

Когда меня спрашивали — нередко с искренним интересом, — о чем эта книга, я обычно давал заранее заготовленный ответ: «Об авторском праве и цифровом пиратстве». Многие из моих собеседников тут же начинали зевать от скуки или глазеть по сторонам, даже не дослушав ответ. Некоторые продолжали высказывать заинтересованность, но определенного мнения по этому вопросу у них не было. Изредка меня хвалили за то, что я поднял животрепещущую тему — мол, интернет-пиратство разрушает культуру, и любое воровство до добра не доведет.

Итак, если говорить точнее, данная книга посвящена... именно таким реакциям моих собеседников. Это моя попытка вмешаться в «офисную болтовню на перекурах», где в столкновении с более важными вопросами берут верх готовые, одобряемые обществом мнения о пиратстве. Сегодня тема защиты авторских прав и существования пиратства актуальна как никогда, хотя из ее истории можно почерпнуть немало полезного. Некоторые тропы давно проторены, но именно поэтому на них нужно ступать с особой осторожностью, когда речь идет об управлении информацией. Ведь, говоря начистоту, защита авторских прав — это именно управление, движение по заданной траектории. Небрежность в данном вопросе может сильнее навредить развитию и распространению культуры и искусства, чем выбор неизведанного пути, на котором отсутствуют привычные указатели. Указатели под названием «закон, государство и популярные медиаматериалы».

В первую очередь стоит обратиться к общепринятому представлению об авторском праве. Изначально копирайт не рассматривался как

ограничение, необходимое для того, чтобы деятели искусства и изобретатели получали плату за свои произведения. Однако сегодня многие воспринимают авторское право именно так, и на то есть все основания. Правообладатели вкладывают немалые средства в создание «климата авторского права», нарушения которого якобы вредят авторам — голодным художникам, нищим изобретателям и музыкантам, живущим в фургонах, чтобы нести людям свое искусство. Это опасное заблуждение, благодаря которому насаждается представление о том, что современные литература, кино, музыка, изобретения и даже компьютерный код — результат работы системы, которая защищает и поощряет автора. Это неверно — как в прошлом, так и в наши дни.

Авторское право появилось раньше, чем мы думаем, по крайней мере раньше, чем наше современное представление о нем. Еще до того, как Статут королевы Анны начал защищать английских книгоиздателей от появления нелегальных шотландских копий их собственных печатных материалов, копирайт существовал, но назывался иначе. Защита авторских прав началась с тех времен, когда монархия покровительствовала определенным гильдиям печатников (еще до возникновения печатного станка). Гильдии процветали благодаря поддерживаемой государством монополии. В свою очередь, монархии было выгодно иметь возможность подвергать цензуре все печатные материалы. А что же выигрывали писатели? Да собственно ничего. В момент выхода книги они теряли свои права на нее.

И даже после появления Статута королевы Анны законы об авторском праве защищали промышленность и бизнес, а не авторов. Идеи о защите прав писателей возникли гораздо позже, хотя представители заинтересованной стороны всячески пытаются убедить нас в обратном. Коммерческие организации, желающие сформировать общественное мнение о копирайте как о безусловном благе, боятся разглашения того факта, что наша культура создавалась без подобных законов и даже вопреки им. Что на этих законах наживались единицы в ущерб массам — как и сегодня.

В самом деле, новые законы кажутся совершенно логичным ответом на появление технологий копирования простым нажатием на кнопку. Но то, что законодатели во всем мире ограничились лишь

увеличением сроков и расширением сферы применения авторского права, говорит о недостатке критического анализа. Защита авторских прав остается непродуманным, неповоротливым механизмом, который следовало бы применять более бережно и вдумчиво. Увы, в смутные времена государственные монополии еще больше усиливают свои позиции и упорно удерживают их, когда творчество и созидание выходят на новый виток развития.

Но то, что некоторые прозвали «копифайтом» — не что иное, как обычный вопрос терминологии. Ведь чтобы договориться с гражданами о контроле информации, необходимо грамотно использовать общие понятия для вынесения выгодных огульных суждений. Этот метод используют и приверженцы копирайта, и сторонники копилейфта*, хотя, бесспорно, пальма первенства принадлежит именно защитникам копирайта с точки зрения общественного одобрения их терминологии и средств ее донесения до публики. Поэтому далее я хотел бы затронуть тему распространенных ошибочных суждений и устоявшихся терминов, связанных с авторским правом и интеллектуальной собственностью. Такой экскурс поможет лучше понять идею книги.

1. Слова «преступный» и «незаконный» не взаимозаменяемы, так как первое подразумевает не только незаконность, но и аморальность действий, их противоречие общепринятым нормам. Цифровое пиратство не имеет никакого отношения к морали, как бы ни старались крупные торговые группы убедить нас в обратном. «Незаконный» — значит противоречащий закону. Убивать и переходить дорогу на красный свет одинаково незаконно. В Сан-Франциско запрещено подражать животным на улице, но никому не придет в голову называть это действие преступным.
2. Я не буду говорить о «вознаграждении авторам» или «компенсации авторам» по отношению к деньгам, которые им приносят монополии на авторские права. Поскольку самые защищаемые копирайты принадлежат корпорациям (в результате передачи

* Концепция и практика применения закона об авторском праве для отстаивания права любого человека использовать, изменять и распространять как исходное произведение, так и все производные от него. *Прим. ред.*

авторских прав или финансирования наемных работников), я считаю, что неверно акцентировать внимание на ущербе, который наносится авторам. Давайте лучше посмотрим на прибыль корпораций. Ничего не имею против корпораций-правообладателей, но их заявления о том, что нарушители копирайта «воруют у авторов» или «вредят простым людям», не отражают механизм защиты авторских прав в наши дни. По этой же причине я не считаю понятия «авторы» и «правообладатели» взаимозаменяемыми, ведь эти группы изначально не равны друг другу.

3. В то время как организации-правообладатели внушают людям, что любые нарушения непременно затрагивают интересы конкретного автора, между обменом файлами и прямой подделкой (незаконным копированием) существует масса различий. Далее я буду использовать как равноценные термины «незаконное копирование» и «подделка», и — в несколько более широком смысле — «распространение файлов», «нарушение прав» и «пиратство» (последнее не обязательно имеет негативный оттенок, который ему обычно приписывают, если не связано с подделкой).
4. В отношении корпораций, владеющих авторскими правами, патентами, торговыми марками и другой интеллектуальной собственностью (ИС), я в основном буду употреблять термины «медиамагнаты» или «-гиганты», но чаще всего это будет касаться крупнейших медийных конгломератов, таких как Viacom, Disney, AOL/Time-Warner и Comcast. Как и в случае с привычными нашему слуху понятиями «бизнес-магнаты» или «фармацевтические гиганты», я не вкладываю в эту формулировку негативного смысла. Кроме того, я намерен четко разграничивать собственно самих медиагигантов и их торговые партнерские организации. В частности, здесь я имею в виду Британскую ассоциацию производителей фонограмм (British Phonographic Industry, BPI), Американскую ассоциацию кинокомпаний (Motion Picture Association of America, МРАА) и Американскую ассоциацию звукозаписывающих компаний (Recording Industry

Association of America, RIAA). Последние, как правило, представляют первых, но это не значит, что их точка зрения или поступки, связанные с нарушением прав на ИС, совпадают.

5. Пожалуй, труднее всего даются формулировки, связанные с созданием, получением или распространением копий теми людьми или организациями, которые не владеют соответствующими авторскими правами. «Распространение» звучит слишком мягко, а «кража» или «воровство» — оскорбительная характеристика, как правило, вызывающая ассоциации вовсе не с процессом обмена файлами. Однако слово «распространение» гораздо точнее, чем «кража», и до появления общепринятого термина я воздержусь от описаний, имеющих криминальный оттенок.
6. «Добросовестное использование», четко описанное в разделе 107 Закона об авторском праве США 1976 года (оно же «честное использование» в канадском законе об авторском праве), которое в данный момент рассматривается премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном (Burns, 2010), часто по ошибке называют «защитой добросовестного использования». В этом случае создается впечатление, что добросовестное использование само по себе нелегально, и его законность необходимо отстаивать в суде. То есть оно выглядит привилегией, но не правом. А привилегии, как известно, можно лишиться. Тем не менее, если положение закона об авторском праве не имеет законной силы, то как может иметь законную силу любое другое положение? Нельзя же придавать юридическую силу какому-то пункту выборочно.
7. Из соображений, очевидных для любого, кто знаком с полемикой на тему авторского права, я буду избегать слова, имеющего смысл «бесплатный и свободный»*. В то время как многие неверно истолковывают этот термин, другие используют его как оружие против тех, кто не поддерживает идею абсолютного копирайта. Лобби самой индустрии утверждает, что оппоненты хотят сделать контент бесплатным, как бесплатное пиво, а не

* В оригинале free. Прим. перев.

свободным в значении свободы от контроля. Чтобы не стирать грань использованием двух разных понятий, я вообще не буду употреблять терминов, соответствующих понятиям «бесплатный, свободный», заменив их словом «бесплатный»* и прочими синонимами.

Терминология — единственный камень преткновения в моих попытках развенчать миф о доминирующей в наши дни культуре авторского права. Сейчас идет настоящая война за общественное мнение, которому должны подчиняться законы, бизнес-модели и СМИ. Ни одна книга не способна изменить стереотип, сложившийся в отношении интеллектуальной собственности. Поэтому я надеюсь создать ту самую призму, через которую можно будет объективно рассматривать вопросы об авторском праве. Или — по меньшей мере — убедить читателей избавляться от кривых зеркал, давно и прочно заменивших нам собственное зрение.

* В оригинале по cost. Прим. перев.